

О социологической реальности гражданской сферы

В профессиональном социологическом сообществе имя Джеффри Александера уже довольно стойко ассоциируется не только с его фундаментальными трудами в сфере теоретической социологии, но и с разработкой направления культурной социологии и соответствующими работами в этой области, включая концептуализацию проблематики гражданского общества и гражданской сферы. В последний период социолог весьма активно развивает именно эти аспекты культурной социологии. В частности, важным фокусом направленности данной активности стала реализация плана по подготовке при участии самого Дж. Александера и его коллег из разных частей мира шести тематических сборников, посвященных исследованиям культурных особенностей и проявлений гражданской сферы. К примеру, в 2018 году вышел в свет сборник “Гражданская сфера в Латинской Америке”, в 2019 году подготовлены публикации исследований особенностей функционирования гражданской сферы в Восточной Азии и в европейском скандинавском регионе, а также практического взаимодействия гражданской сферы и политического радикализма. В этом году в намерения американского социолога и его коллег входит подготовка сборников о взаимодействии гражданской сферы и популизма, а также об особенностях функционирования гражданской сферы в Индии.

Цели этого мощного и разветвленного исследовательского проекта не сводятся исключительно к популяризации и развитию Дж. Александером подходов своей культурной социологии и, в частности, теории гражданской сферы. В этих публикациях, объединенных общей тематикой, исследователи пытаются преодолеть имманентную дилемму развития социологического знания, а именно разрыв между теорией и практикой. И хотя каждое исследование намечает общие теоретико-методологические подходы, в каждом из них социологи фокусируют внимание на практических проявлениях и особенностях функционирования гражданской сферы в конкретных социологических кейсах — от исследований гражданской сферы в студенческом кампусе университета в Колумбии до особенностей нравственных кодов и повседневной гражданской сферы в Китае, от функций гражданской инклюзии хип-хопа в Швеции до презентаций гражданского неповиновения в Гонконге, от формирования сетей солидарности против насилия в отношении женщин в Аргентине до исследований медийного дискурса по проблемам образования в Южной Корее. Эти исследовательские кейсы показывают повседневную социологическую реальность гражданской сферы, сочетающей особенности нормативного идеала с практической регуляторной системой взаимоотношений в обществе и в интеракциях между гражданскими и негражданскими сферами, в частности государством, бизнесом и т.п. Следует напомнить, что такой социологически реалистичный подход Дж. Александер уже применял и к гражданскому обществу¹. Нынешнее исследование гражданской сферы — в разных ее аспектах, проявлениях и особенностях — является своего рода продолжением этой методологической логики. К тому же в теоретико-методологических интерпретациях Дж. Александера и его коллег гражданская сфера, гражданское общество, а также демократия как способ общественной жизнедеятельности функцио-

¹ Alexander, J. C. (Ed.) (1998). *Real Civil Societies: Dilemmas of Institutionalization*. S.l.: Sage Press.

нально взаимосвязаны: гражданская сфера является социокультурным пространством для гражданских практик и одновременно символически интерпретационным и нормативно-регулятивным полем повседневного функционирования демократии в современных обществах.

В этом номере журнала мы знакомим читателя с этим исследовательским проектом американского социолога, публикуя адаптированную для журнального формата статьи версию введения Джеффри Александера и Карло Тоньято к сборнику “Гражданская сфера в Латинской Америке”, опубликованному в 2018 году. Текст статьи в концентрированной форме содержит основные теоретико-методологические положения теории гражданской сферы, интерпретированные авторами в социокультурных и общественно-политических контекстах демократизации стран Латинской Америки. И есть по крайней мере несколько аргументов, делающих латиноамериканский контекст близким и актуальным для осмысления украинских реалий. Немало латиноамериканских стран, как и Украина, имеют во многом схожий опыт и до сих пор остаются в сложных процессах поставторитарных общественных трансформаций, являя собой вместе с другими подобными кейсами историческую “третью волну” демократизации. Как для Украины, так и для стран латиноамериканского континента общими и все еще актуальными остаются обстоятельства исторической колонизации, борьба за собственную государственную независимость и формирование новых политических наций. Общими особенностями формирования гражданских сфер в данных обстоятельствах являются также определенные компромиссы и зачастую даже дискредитация гражданских сфер под давлением внутренних и внешних политических, исторических и культурных обстоятельств развития, дискредитация демократических и освободительных достижений такими признаками отсутствия гражданственности, как коррупция госаппарата, политическое влияние олигархии, расколы, подрывающие социальную солидарность, медийно-информационные манипуляции и т.п. В то же время авторы утверждают, что сложные трансформации гражданской сферы в Латинской Америке и определенные особенности постколониальной политической культуры с ее неустойчивостью демократических институтов и якобы склонностью к политическому насилию — это не повод отказывать странам данного региона в их способности к успешному развитию демократических моделей. Более того, по убеждению авторов, исторические достижения и уроки латиноамериканской демократии, которую следует понимать как способ общественной жизнедеятельности, а не только как форму управления, в значительной мере принижаются и недооцениваются как в мировой теории, так и в социальной практике. Это особенно актуально для реализации задач “демократизации демократии” (если использовать вслед за авторами формулу А. Турена), что также предполагает “расширение, воспроизводство и укрепление настоящих гражданских сфер”.

Оптимистический конструктивный пафос Джеффри Александера и Карло Тоньято касательно перспектив и возможностей латиноамериканского демократического развития является вполне приемлемым и стимулирующим и в рамках отечественного контекста. Тем более что и сам американский социолог, являющийся членом редколлегии нашего журнала, также подчеркивает эти возможности в отношении Украины, проявляя неподдельный интерес и свое полное содействие в подготовке публикации данной статьи.

ВИКТОР СТЕПАНЕНКО